

065

Гилем смотрел на столицу четвертого материка с обрыва. Тучи уже затянули все вокруг, и вновь полил дождь. Крылья солнцеподобного окончательно исчерпали свою силу без подпитки пламенем и рассыпались на мириады осколков. Ровно так же, как и сердце книгописца.

Он посмотрел на свою руку не в силах поверить, что его уже нет, *Редлая* нет. Он погиб. Даже в самых страшных снах Гилем и представить не мог подобного исхода. Еще на острове ему закрадывалась мысль — это смертельное путешествие. Конечно, они умудрялись каким-то образом сохранять позитивный настрой, однако судьба та, что все искали, ударила наотмашь. Им конец. Скоро смерть настигнет не только Виарума, но и их близких. Умрет сестра, отец, Аден-Ниран и все вокруг. Они столкнулись с силой, превосходящей их понимание. Даже его воображение не способно было охватить ту тьму, что нависла со всех сторон. Вместе с ней пришло оно...

Отчаяние.

Гилем опустил руки. Сердцем и душой он не мог свыкнуться с тем, что *Редлая* больше нет. Книгописец уже не позовет его, чтобы рассказать какую-то глупость, и никто в ответ не позаботится о его ранах. Все. На этом все. Неужели то же самое чувствовал оборотень, когда умерла его сестра? Из груди вырвали кусок, нет, больше: словно половину его тела оторвало, а другую бросили истекать кровью и страдать от боли. Он настолько прикипел к их совместному быту, что гибель *Редлая* была сравнима с собственной.

Гилем дышал громко, давно перестал сдерживать слезы. Все это потеряло смысл. Он провел тыльной стороной ладони по лбу, стирая воду, пепел, грязь, надеясь стереть и себя. Книгописец чувствовал себя брошенным и никому не нужным. Вот только мгновение назад он держал розу терпения в руках, вот только говорил с Редлаем, вот только...

— **Великий пожар. Очаг Великого пламени. Вечная память,** — прошептал Гилем, не в силах перекричать шторм.

Остатки татуировки на лбу уменьшились. И вся молния, что сверкала над его головой, замерла в причудливом ярко-синем узоре. С невероятной скоростью они обрушались в одну точку на груди Гилема, прошибая его насквозь. Крик книгописца взмыл над городом. Все продолжалось несколько секунд, однако даже пережитая боль от удара молниями не могла сравниться с потерей Редлая. Вся эта чистая энергия выжгла на его груди татуировку розы терпения. Если обычные татуировки всегда оставались черно-белыми, то его цветок не переставал гореть оранжево-красным, словно магма переливалась под кожей, испаряя капли дождя.

Гилем тяжело дышал. Используя костер, он снова облачился в привычные рубашку и кожаные штаны, пепел потихоньку исчезал с кожи. Книгописец, не в силах держаться на ногах, упал на колени.

Город был разрушен. Замок уничтожен. Горящие фиолетовым глаза смотрели на катастрофу. Когда-то они с командой еле-еле спускали плот на воду, а теперь уничтожили столицу четвертого материка. А их противником стала не саламандра, а три хранителя короля и один страж. Все изменилось. Из героев команда Айона превращалась в злодеев не лучше Ноа, Кармина, Катаоки и Брэма.

Гилем обнял себя за плечи и покачал головой. Сила Архитектора, за которой все охотились, превращала мир вокруг в руины. Закариас заперт на какое-то время, но не мертв. Гилем чувствовал это. Он обязательно уничтожит его, когда придет время. Даже Ноа со своим проклятием ничего не сможет сделать. Отрицание гибели Редлая медленно превращалось в гнев.

Сил Гилема было недостаточно, чтобы узнать все секреты Азеля и запечатанную сильнейшими знаками информацию, да и сейчас у него хватило бы пламени лишь на возвращение к команде. Но роза в груди не переставала гореть. Пар шел изо рта Гилема.

Он знал, кто виновен в смерти Редлая, и не собирался никого прощать. Все, время беспечного придурка книгописца истекло. Если они хотели спасти мир, хотели сохранить его, и главное, — не потерять снова друзей, им не обходимо стать жёстче, им необходимо стать сильнее.

Гилем поднялся с колен, его лицо скривилось от гнева, он сделал шаг к обрыву, чтобы вернуться, как вдруг со спины послышались крики и в него чуть не попала молния и вода. Он развернулся и увидел не менее полусотни человек: у пары из них Гилем заметил татуировки костров.

— Именем Повелителя Грома, короля четвертого материка, приказываю вам сдаться и подчиниться воле нашего господина! — закричал предводитель отряда, но в голове Гилема все мешалось в кучу, словно его пытались обмануть.

— Я даю вам шанс спастись, — прохрипел он, активируя пламя, чтобы нейтрализовать действие чужой силы на свой разум. Он сразу заметил, как несколько человек в толпе замешкались. — Три.

— Вы нарушили законы четвертого материка: согласно договору между первым и четвертым материком, — продолжил их предводитель, — вы обязаны сдаться и предстать перед справедливым судом нашего короля.

— Ай, в бездну эти считалочки, — глаза Гилема загорелись. — Где ваш повелитель-то? — он не удержался от издевки, радуясь испугу на их лицах. — Вот именно. Сейчас я помогу вам приблизиться к нему.

— *Вторая истина...* — начал их предводитель, и воины принялись перегруппировываться.

— **Великий пожар. Очаг Великого пламени. Огонь возмездия,** — ровным безжизненным голосом проговорил Гилем.

За его спиной раздался взрыв и расправились два огромных крыла. Их размах впечатлял, они состояли из чистого пламени. Книгописца окатило облако пара из-за испаряющейся воды, но ей было не под силу затушить его гнев. Он сорвался. До этого короткого разговора Гилем держал эмоции под контролем, его придавило плитой из печали, сейчас же им руководили лишь злость и месть. Ему стало абсолютно плевать на судьбу этих воинов Грома: все они, каждый, были повинны в гибели Редлая. За время путешествия по четверто-

му материку книгописец пришел к выводу — этот мир прогнил: имеющие силу подчинили всех живых существ и превратили в рабов. Воины Грома, приспешники Закариаса должны исчезнуть, чтобы восстановить последнюю справедливость на материке Вечных Бурь. И он, Гилем Рисс, уничтожит их всех.

В его сторону полетели молнии, шары с кипятком, ветер, но все это оказалось бессмысленным. Пары взмахов крыльев оказалось достаточно, чтобы обратить все в ничто. И уже через мгновение он стал подниматься, обращая истинной карой для глупцов.

Некоторые из воинов Грома догадались о его превосходящей силе, но было уже слишком поздно. Один взмах руки — их окружило плотное пламя высотой до небес. Оно чем-то напоминало жидкость. Тут и там раздавались крики, но Гилем потерял милосердие в то самое мгновение, когда роза терпения Редлая истлела в его руках. Он с равнодушным лицом сжал кулаки и ударил друг о друга. И в следующую секунду пламя водопадом накрыло всех воинов. Крики, вой, шипение и ненависть наполнили территорию бывшего замка. Все противники исчезли. И Гилем решил не останавливаться на достигнутом. Он закрутился вокруг своей оси, позволяя пламени крыльев превратиться в подобие сферы, и прошептал:

— **Месть бога Фламадея. Утопающая надежда.**

Земля вокруг разрушенного замка стала раскалываться, и оттуда хлынула раскаленная магма. То пламя, что создал Гилем для уничтожения воинов Грома, смешивалось с ней и увеличивало температуру. Все возвышение затапливало магмой, Гилем решил сравнять с землей все, что принадлежало когда-то Закариасу. Капли его пламени было достаточно для сотворения настоящего хаоса.

Он развернулся к городу и прищурился. Его собственная татуировка горела фиолетовым, но ее запасов на многое не хватит. Гилем терял контроль над собой так стремительно, что уже не обращал внимания на риски для жизни. Если он исчерпает все пламя, то есть вероятность разрушить искру. И тогда от четвертого материка не останется ничего. Возможно, ему хватит сил даже уничтожить его слезу. Все во имя мести за Редлая.

— Но сначала ты ответишь передо мной, ты посмотришь мне в глаза, — лицо Гилема стало менять очертания. — **Ты ответишь, Азелин.**

Шел дождь. Команда принца стояла на разрушенной площади города.

Илай смотрел по сторонам не в силах поверить. Все это сделали они. Да, возможно, они просто пытались спастись, однако переключать ответственность на хранителей и Закариаса не было смысла. Они застряли в каком-то ужасном мгновении своей жизни. Практически у всех исчерпался запас пламени. Какие-то крохи остались лишь у Рисы и госпожи Марил, Сина с трудом дышала. Кайл упал без сознания, и, как ни парадоксально, больше не выглядел живым трупом. Айон держал его голову и смотрел с непониманием на остальных.

Илай выдохнул, позволяя крыльям солнцеподобного разлететься на осколки. Ему еще нужно сохранить последние силы, чтобы оттащить Кайла на корабль. Он не знал, в каком состоянии вернется Гилем и вернется ли вообще Редлай...

— Время ограничено, — прохрипел Азель. — Если мы сейчас не уберемся с четвертого материка, нас пленят, и тогда все усилия пойдут прахом.

— Как мы можем уйти? Гилем и Редлай еще не вернулись! — Айон кричал, его волосы слиплись от грязи и дождя. — Мы не можем оставить их. Азель, что с тобой произошло? Почему ты так жесток? У нас еще есть силы сражаться!

— Есть вещи, которые я не могу допустить, — прервал его Азель жестко. — Настало время, чтобы вы все это поняли, — он говорил не своим голосом, будто став чужим человеком. — Первое: сила Архитектора никогда не достанется тем, кто хочет разрушить Виарум. Второе, — он посмотрел на свою девушку, — я не позволю никому убить Рису. Даже Архитектору. И третье, я не допущу разрушение Виарума. Даже ценой своей... ваших жизней. Я давно отказался от всего. И от себя тоже. Я ждал слишком долго, чтобы вытянуть Виарум из крови, и пришел час исправить мои ошибки...

— Эгоист, — Риса подошла к Азелю и вlepила ему пощечину. — Ты не смеешь так говорить. Ты — лжец. Твоя любовь ничего не значит для меня, если ты готов пожертвовать чужой жизнью из-за нее. Я хочу спасти Айона. Я хочу, чтобы все остались живы, — она ткнула его пальцем в грудь. — Я не боюсь тебя, Азель. Я люблю тебя. Эти два

чувства не могут жить в одном сердце. Но также я понимаю, что пережить твою потерю смогу, а смерть близких — нет.

— Редлай мертв, — выговорил ледяным голосом Азель. — Он пожертвовал собой, чтобы спасти Гилема. И всех нас.

— Редлай... — Риса понимала, что оборотень пожертвовал собой, чтобы задержать или убить Закариаса, однако оказалась не готова столкнуться с его смертью лицом к лицу.

— Да. Это факт. Редлай умер. И мы уже ничего не сможем с этим сделать, его искра уничтожена, — Азель бил горькой правдой всех членов команды. — Вы не знаете того ужаса, что видели мои глаза. Соберитесь.

— Ты не Азель, — прошептала Риса. — Ты не мой Азель, которого я знала. Я... — она сделала шаг назад, и он схватил ее за руку.

— Прости, дорогая, но ты права. Мое истинное лицо перед тобой, — он нахмурился.

— И что же нам делать? — спросила Сина. — Нам бросить и Гилема? Как воин, я понимаю, что другого выхода не было. Закариас слишком силен, и нам до сих пор не сдержать подобных ему, однако... Неужели мы будем жертвовать каждый раз нашими близкими для спасения?

— Всеми, кто не нужен для спасения Айона от проклятия, — выдал еще одну жестокую правду Азель.

— Я отказываюсь в это верить, — прошептала Сина.

— Послушайте, — взяла слово госпожа Марил, смотря на Азе-ля. — Я понимаю, что у вас очень серьезные разногласия и вы потеряли важного для себя человека... оборотня. Но мы должны решить, что делать. Скоро сюда явятся воины Грома и, возможно, оруженосцы этих хранителей... Не дай Боги — еще один хранитель. Все будет напрасно, все будет бессмысленно. Я прошу вас...

Повисло молчание. Никто не знал, что говорить. Огромный столб пламени поднялся над местом, где раньше находился замок Повелителя Грома. Никто, кроме Азе-ля, не понимал, что происходит. Госпожа Марил была совершенно права: они сейчас пребывали в самом ослабленном состоянии и пленить их не составит труда.

Но команда разваливалась.

Айон так тяжело перенес смерть Ледаи, а теперь и Редлай отдал жизнь за них. И это не ранение, не драка — это смерть. Безвозвратная.

Принц посмотрел на Кайла. Тот лежал без сознания. Слезы сами начали литься из глаз, смешиваясь с дождем. С кем столкнулся Гилем и сможет ли он выбраться живым из боя — неизвестно. Они все рисковали погибнуть.

Он посмотрел на Илая и вытер нос.

— Мы должны уходить... — он заикался, пока их заливал дождь. — Я не могу... Я знаю... Но мы должны уходить. Я... кто-нибудь, помогите мне, — он положил руку на тело Кайла. — Пожалуйста. Я не смогу, — его голова склонилась над Кайлом. — Мы не можем потерять и Кайла.

— Но как же Гилем?! Я никуда не пойду! — Риса сделала шаг назад. — Я дождусь его. Мертвым или живым. Я не брошу его.

— Ты пойдешь, — скомандовал Азель.

— Попробуй меня заставить, — она нахмурилась. — Ты не посмеешь меня коснуться.

— Не заставляй меня, — прорычал Азель. — Риса, не заставляй.

— Как мы оказались в этой точке? — спросил Илай наивно. — Редлай умер, Гилем — непонятно где и что с ним, тоже неизвестно, Айон погибает, а Азель угрожает Рисе силой, если она не подчинится. Скажите, пожалуйста, как мы... Оказались здесь?! — он закричал, и его татуировка загорелась.

— Я скажу.

Раздался голос Гилема над их головами. Команда посмотрела вверх. Риса сначала выдохнула спокойней, когда увидела друга, однако выражение его лица вызывало у нее панику. Что Азель, что Гилем были сами на себя не похожи. Все они в течение какого-то короткого промежутка времени изменились. Хотя даже она собиралась пригрозить разрушением искры Азелю. Настолько ее сердце переполняла решимость.

Книгописец парил на огромных огненных крыльях в другой одежде и выглядел свежо, словно не он сражался последние несколько часов. Единственное, что указывало на его истощение, — почти закончившаяся татуировка на лбу. Он не сводил взгляд с Азеля, хоть и отвечал Илаю на вопрос.

Сина сразу среагировала на его тон, закрывая своим телом госпожу Марил. Илай закрыл Рису. Айон открыл рот от ужаса.

— Ты изначально знал, что Редлай не выберется живым после проникновения в замок Закариаса, — вещал Гилем ровным голо-

сом. — Точнее так. Он и я — жертвы, которые не повлияют на процесс снятия проклятия с Айона. Логично, что в случае непредвиденных обстоятельств Редлай бы пожертвовал собой. Я его ринханто.

Азель крепче сжал шпагу.

— Ты убийца, *Азелин*, самый настоящий. И ты заслуживаешь возмездия. Скажи правду прямо сейчас. Я хочу услышать ее твоим голосом, — Гилем махнул рукой. — Все имеют право знать. Все пожертвовали многим!

— Это не имеет значения, — ровно ответил Азель. — Время еще не пришло. Редлай, он...

— Не произноси его имя, — рыкнул Гилем. — Не смей. У тебя нет никакого права, Азелин, — он специально бросался его настоящим именем.

— Редлай умер за великое дело, — бесстрашно продолжил Азель.

— Тебе конец, — только и прошептал Гилем. — **Великий пожар.**

Очаг Великого пламени. Кровь предателя.

— Нет! Гилем, остановись! — только и успела закричать Сина.

В ладони книгописца закружилось пламя, которое через мгновение приобрело вид двуручного меча. Без промедления он атаковал Азеля со всей возможной скоростью и силой. Их оружия скрестились.

Сина воссоздала остатками пламени броню бога Ора-Ли-Ра, прикрывая госпожу Марил, Илай повторил то же самое для Рисы, образуя щит из чистого света. Айону пришлось думать на ходу, поэтому он ударил в землю кулаком и поднял несколько валунов перед собой.

Жар и огонь не прекращались даже после столкновения, поэтому все попытались отойти как можно дальше. Принц с трудом перетаскивал тяжелого Кайла ближе к руинам одного из домов.

Тем временем Азель и Гилем смотрели друг другу в глаза. Дипломат без труда сдерживал напор книгописца.

— Гилем, я призываю тебя успокоиться, — продолжал спокойно Азель. — Я не желал смерти Редлаю. Он был частью команды.

— Которую можно так легко отсечь? — Гилем размахнулся и ударил еще несколько раз, камни вокруг обуглились от ударов. — Кто еще не нужен для спасения Айона? Кайл? Я? Госпожа Марил? Риса? Кем можно разменяться? — он не переставал бить, но Азель без труда отражал атаки.

— Даже твой пожар не может в полной мере охватить ситуацию, — произнес Азель уже напряженно. — Не лишай меня выбора.

— Какого? Готов убить и меня? — рыкнул на него Гилем.

— Если придется.

— Что... — прошептала Риса, не веря в то, что последние слова принадлежат ее любимому. — Азель, нет! Не смей!

— Риса, — прошептала ей Сина. — Скоро пламя Гилема иссякнет. Посмотри на его лоб, там уже почти не осталось сфер. Думаю, Азель добивается именно этого, — она постаралась успокоить подругу.

— Прошу... — продолжала шёпотом Риса. — Остановитесь.

— Проклятие... — прошипел Гилем.

Как бы он ни старался атаковать Азея и пытаться предсказать его стиль боя, ничего не получалось. Он, даже не активировав свою искру, оставался намного сильнее его. Татуировка книгописца стремительно кончалась, и он понимал это, перед глазами уже темнело и сознание мутилось. Однако Гилем не мог оставить все как есть. Его сила — воображение.

Гилем развевал крылья, и меч исчез из его рук. Он смотрел на Азея, который с невозмутимым выражением лица держал перед собой шпагу. Гилем начал считать собственные вдохи, один за одним, пока его татуировка не стала восстанавливаться. Узор за узором, покрывая сначала лоб, потом щеки, шею, поползла по плечам, ключицам и вниз по торсу, восполняясь на все сто процентов. Команда принца в шоке распахнула глаза.

— Неужели его сила настолько невероятна, что он способен восстановить свое пламя? — Сина не верила в происходящее. — Что нам делать? — она посмотрела на Рису. — Неужели Азель и правда убьет его?

Но Риса ответить ей не успела.

— **Великий пожар. Очаг Великого пламени. Поток,** — прохрипел Гилем.

— Меня не обманешь, Гилем, я знаю, какова жертва этого фокуса, — Азель нахмурился, но книгописец продолжал молчать. — Знает, будь по-твоему.

Все задержали Дыхание.

— Реальность.

— Нет! — закричала Риса.

— **Великий пожар. Очаг Великого Пламени. Броня То. Меч Дана.**

Вся татуировка, что восстановилась несколько секунд назад, сгорела. Подобно подожжённой бумаге, она исчезла с кожи Гилема, и вместо нее пришла легендарная сила. Только броня одного из погибших сыновей Богини пламени могла защитить его от Азеля и придать необходимую скорость, а меч Дана — еще один артефакт — выдержал бы натиск его шпаги. Все это исчезнет после того, как Гилем перестанет подпитывать их существование пламенем. Как и вся его сила, что связана с воображением. Но сейчас ему ни в коем случае нельзя отвлекаться.

И ровно через мгновение шпага Азеля ранила его в ногу, туда, где броня То еще не успела полностью закрепиться. Но Гилем не остался в долгу и нанес удар кулаком по лицу Азеля.

— Они поубивают друг друга! — закричала госпожа Марил. — Я... Риса, мне нужно немного пламени. Я смогу их связать. Но что дальше...

— Прошу, оставьте их, — дрожащим голосом попросила Риса и сложила руки на груди госпожи Марил. — *Вторая истина. Искры Великой кузницы. Пламя первых.*

И после этого она потеряла сознание. Сина вовремя успела подхватить ее и предотвратить падение. Татуировки госпожи Марил, к сожалению, не сильно восстановились. Она пыталась понять, кого ей сдерживать: Азеля или Гилема. Неверное, решение могло привести к смерти. Но времени подумать не осталось.

Книгописец замахнулся на дипломата мечом Дана и попытался уничтожить не только его, но и оставшийся город. Хрупкая на вид шпага выдержала и этот удар. Земля под ногами закипела, словно вода на огне. Таким образом Гилем пытался нейтрализовать его преимущество в скорости, однако это не помогло. Дипломат так быстро двигался, что не успевал даже на пару сантиметров погрузиться в горящее болото. Тогда из земли к нему потянулись руки, состоящие из черной жижи: глаза Азеля на мгновение распахнулись в страхе. Но уже в следующую секунду все в пределах десяти метров было уничтожено. Броня То треснула на груди книгописца.

Пламя Гилема заканчивалось, а Азель слишком хорошо знал, как нужно действовать. Он сделал шаг к Гилему, собираясь нанести ему удар, книгописец же сконцентрировал энергию в мече, даже не пла-

нируя уворачиваться. Его желание мести отключило все инстинкты самосохранения. Осталась лишь одна мысль — ранить Азеля.

— *Вторая истина. Печати краской Богини пламени. Знак горы. Неподъемная ноша*, — она выдохнула и произнесла вместе с со всеми исчезающими татуировками. — *Знак времени*.

— *Вторая Истина. Свет всесжигающей любви. Мерцание*, — крикнул Илай.

Сначала раздался взрыв, потом вспышка от атаки Илая, и площадь залило ярким светом. Спустя пять секунд вспышка стала сжиматься, подобно ткани, в сторону самого Илая, который стоял на коленях в паре метров от Гилема и Азеля.

Свет разлетелся на лоскуты и с мерцанием исчез. Между Азелем и Гилемом был Айон. Сина открыла рот. Принц держал Азеля и Гилема за руки. Шпага прошла ему по плечу, а меч Дана по бедру. Кожа Айона отливала неестественно бледным цветом. Он посмотрел с осуждением сначала на Гилема, потом на Азеля. Пламя книгописца окончательно исчерпалось, и броня с мечом стали истлевать. Волосы Айона отросли и уже достигали лопаток. Серебряный цвет с черными корнями вернулся к нему.

— Архитектор, — произнес он.

— Он смог их остановить... — Сина вытерла лоб. — Айон смог.

— Я разочарован в тебе, Гилем, — процедил ледяным голосом Айон. — Редлай умер, и ты решил предать его жертву, но об этом позже, — он повернулся вновь к Азелю. — А ты... Хочешь сразиться?

Подул ветер, и без того рванная рубашка Айона приоткрылась, и на его груди появилось очертание татуировки. Нет, он еще не открыл свой костер, но ситуация подталкивала.

Мгновение, и случился бы еще более худший сценарий, чем предполагал Азель. Ему не оставалось ничего другого, как подчиниться судьбе. Он действительно отказался от гордыни во имя спасения мира. А битва с Архитектором явно не входила в его планы, поэтому он разжал руку и из нее выпала шпага. Только после этого Айон отпустил их. Принц осмотрелся.

— Собирайтесь. Мы уходим, — кинул им Айон.

Азель смерил его взглядом и пошел в сторону Рисы. Он поднял ее на руки и, не говоря никому ни слова, направился в сторону корабля. Илай же подошел к Кайлу и с трудом закинул его на плечо. Ком-

плекция их непотопляемого заметно превосходила его, поэтому лишь силы солнцеподобного позволяли ему хоть как-то держать равновесие и не сорвать спину.

Сина и госпожа Марил пошатываясь направились за Илаем. На поле боя остался Гилем и Айон. Дымка гнева наконец-то спала с разума принца, и он тоже пришел в себя. Книгописец стоял белый как снег. Дождь бил по его лицу. И в следующее мгновение он начал заваливаться вперед, но Айон среагировал быстро и подставил плечо. Гилем рухнул на него, хоть и не терял сознания, идти самостоятельно уже не мог. Дождь над ними стал чуть слабее. Они медленно направились в сторону корабля.

— Прости меня, — прошептал Гилем. — Прости меня, Айон. Ты совершенно прав. Я предал жертву Редлая. Я чуть не подверг себя опасности. Он... — Гилем запнулся. — Ему было в целом все равно, спасем ли мы тебя. Его главная задача была спасти ринханто. И я чуть не напоролся на шпагу. Спустя час он разлетелся в пепел.

— Я нагрубил, Гилем. Это я должен просить прощения. — Они шли через руины площади. — Посмотри вокруг, я все уничтожил. Я Архитектор. Так почему же я все разрушаю? Почему спасение меня приводит к смерти друзей? Настало время вскрыть все карты: кто есть кто и какие цели преследует.

— Все это тянется с нашего рождения и уходит в твое детство, Айон, а не с момента, как мы встретились на острове, — Гилем хрипел. — Кто знает, если бы между нами не было тайн, выжил бы Редлай? Даже я не в курсе. Умерла Ледея. Это у них семейное. Защищать дорогих людей.

— Уверен, он сделал это, не раздумывая и не сожалея, — Айон постарался улыбнуться, но из его глаз побежали слезы. — Я бы сделал ради вас то же самое. Мне плевать, что я Архитектор. Возможно, разрушение искры привело бы к миру. Больше не нужно ни за кем бегать, искать и сражаться.

— Мне так жаль, — Гилем задрожал. — Как же мне жаль, Редлай. Я должен был стать сильнее не тут, на площади, а в замке. Нас бы двоих хватило, — он вновь заплакал. — Я слабак. Я никчемный книгописец, я никто. Пожалуйста, прости. Я обещаю, что буду жить. И доживу до старости и буду счастливым, правда-правда-правда. Я прошу, прости меня.

— Гилем... — только и прошептал Айон.

— Как же я виноват, — он не мог остановиться. — Я понимаю. Я все понимаю и знаю. Однако это не позволяет мне принять его смерть. Я проклят. Я правда проклят. Мама умерла, мама ушла. И все по моей же глупости, моей неосведомленности, — он поднял голову вверх. — Кузница, Пламя и... Богиня пламени, раз вы наградили меня силой ничего никогда не забывать, так почему же я никак не запомню — дорогие мне люди умирают! — он кричал. — Вы прокляли меня! Вечными воспоминаниями о них... О ней, — его голова склонилась. — Мама, ну почему так... Мам? — И только после этого он потерял сознание.

— Гилем... — Айон присел на колено. — Я обещаю, что мы что-нибудь придумаем. Мы станем сильнее. Осталось совсем немного. — Он перегруппировался, чтобы руки Гилема перекинулись через его плечи и он смог подняться. — А ты не такой тяжелый, как жаловался Редлай... Хорошо, пошли.

Он шел по разбитой дороге и молился богам, чтобы увидеть хоть один целый дом. Из-за всплеска эмоций он уничтожил слишком много зданий. Удивительно, но город вымер. Сейчас он остался с Гилемом один, и никто даже не смотрел в их сторону. Айон лишь надеялся, что не убил этих людей. Он не хотел славы монстра. Мертвеца достаточно. Смерть Редлая переключила что-то в голове Айона. Если после гибели Ледаи он хотел уйти на дно своего отчаяния, то его жертва, наоборот, вселила в него надежду. Принц еще не знал, как это работает, однако в груди разгорались сильные чувства, смесь которых он не до конца понял. Во-первых, он желал защитить своих друзей; во-вторых, стать сильнее; в-третьих, спасти мир, спасти Виарум. Осознание, насколько все ужасно, пришло именно сейчас, когда он шел по разрушенному рабскому городу. Тьма не только на седьмом материке. Нет. Она в сердцах и головах людей. Закариас, Ноа и Кармин тому подтверждение. И Айон уже сомневался насчет Азеля.

Знал ли он, что Айон будущий Архитектор, когда вступал на Золотой дракон? Или с рождения? Не могли они без знания его искры наложить проклятие. Вопросы, вопросы кружились в его голове. Айон понимал, что до конца их миссии по спасению осталось немного. Всего лишь снежный цветок и следующая их остановка — материк

Великанов. И тогда планы стражей по управлению миром через седьмой материк не реализуются. Но чем ближе этот момент, тем больше появлялось действующих лиц. Им надо подготовиться к тому, что, вероятно, на шестом материке их будут ждать Ноа и Кармин. В сила ли они одолеть их и на что действительно был способен Азель, неизвестно. Сейчас им нужно хотя бы добраться до корабля.

— Какого...

Айон вышел к небольшому спуску к пристани и замер в ужасе. Дома уцелели. Он обрадовался, что хотя бы сюда не дотянулись его силы, вот только... По всей улице лежали трупы воинов Грома. Судя по тому, как они стонали, истекая кровью, нечто произошло пару минут назад. Сина почти без сил, а госпожа Марил сражалась не так, как следовало. Вывод один — это дело рук Азеля.

Айон буквально ступал по трупам. Целая армия упала к его ногам. Когда они убежали с Кайлом, никто не вышел против них. Паника и страх схватили за горло. Их корабль, чудом уцелевший, покачивался внизу на волнах. Он прищурился и заметил на борту Азеля, стоящего у носа, Сину и госпожу Марил. Остальных они, вероятно, положили в каюты. Он старательно игнорировал просьбы умирающих о спасении. Кто-то умолял добить себя.

Гилем взбирался по трапу на ослабевших ногах. Сина окинула их взглядом, к этому моменту Илай вышел к ним и побежал к Айону.

— Давай его сюда, — он протянул руки, и Айон аккуратно передал ему книгописца. — Дружище, ну как же так?.. — печально спросил Илай. Он тоже исчерпал свое пламя.

— Ты как? — спросила Сина Гилема не своим голосом.

Такой разбитой он никогда ее не видел.

— Мы уложили их в одну кровать. Кайл и Риса словно умерли. Я уж думала, и они...

— Успокойся, Сина, с ними все хорошо, просто полностью исчерпали свое пламя. Это нужно, чтобы защитить искру, — пояснила ей госпожа Марил. — Если бы использующий пламя бесконтрольно продолжал тратить его, то разрушил бы искру не по своей воле. Небольшая мера предосторожности.

— Простите, госпожа Марил, я просто... — Сина запнулась.

— Я понимаю, моя дорогая, — заклинательница печально посмотрела сначала на Азеля, потом на подходящего к ним Илая. —

